

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Методический отдел

Методическое пособие

История художественной самодеятельности в Русской армии

Москва
2020 г.

Ответственный за выпуск
начальник методического отдела
заслуженный работник культуры РФ
Д.В.Хробостов

Составители:
начальник методического отдела
заслуженный работник культуры РФ
Д.В.Хробостов,
заместитель начальника методического отдела
Е.К.Гурьянова,
ведущий методист
заслуженный работник культуры РФ
В.А.Дмитриченко,
начальник информационно-методической группы
А.О.Гасилина,
методисты: О.Н.Барбашев,
Н.М.Шипилова,
инструктор
заслуженный деятель искусств РФ
В.Н.Симаков

Компьютерная обработка:
А.О.Гасилина

Отзывы, замечания и предложения просим направлять по адресу:
129110, г. Москва, Суворовская пл., д.2
Центральный Дом Российской Армии
имени М.В. Фрунзе,
методический отдел
Контактные телефоны: (495) 681-56-17, 681-28-07

Введение

В настоящем пособии содержится исторический материал о состоянии художественной самодеятельности в Русской армии в период XVIII – начала XX веков. Основное место в пособии занимают разделы, касающиеся жанра солдатской песни и роли самодеятельного художественного творчества в формировании духовно-нравственного состава Русской армии. В третьем, заключительном разделе даны два приложения информационно-методического характера по теме пособия.

История художественной самодеятельности в Русской армии

Художественная самодеятельность – одна из форм народного творчества. Она включает в себя создание и исполнение произведений силами любителей того или иного вида искусства, выступающих коллективно или в одиночку.

Занятие творчеством народов России на протяжении веков является неотъемлемой частью их духовного бытия и получило своё яркое выражение в музыкальной культуре – песнях, частушках, многие из которых сохранились до наших дней. «Песня – душа народа» – справедливо заметил великий русский композитор Михаил Иванович Глинка. Именно в песенном фольклоре во всей полноте отобразился весь богатый спектр настроений и чаяний народа, его стремление к справедливости и счастью, богатырский дух русского народа, его защитников.

Уже в период становления Древнерусского государства X-XIV веков в княжеских дружинах появились боевые игры и ритуальные обряды. В 1685-1690 годах Петром I создаются регулярные войска -Преображенский и Семёновский полки. В дальнейшем в солдатских подразделениях вводились балалаечники, регулярно проводились (не реже одного раза в месяц) песенные смотры. В XVIII веке статус культурных и досуговых мероприятий был закреплён уставами и наставлениями.

I. Самодеятельное художественное творчество в солдатской среде Русской армии (XVIII – начала XX веков)

Размышляя о развитии художественной самодеятельности в Русской армии, подчеркнём, что этот процесс был тесно связан с развитием отечественного фольклора, прежде всего, особого его жанра – *солдатской песни*.¹ Они делятся на *хвалебные* (восхваляющие подвиги конкретных героев; полководцев); *поминальные*; *массовые походные* (строевые);

¹ Самыми распространенными были хвалебные, массовые походные песни и песни-баллады.

корильные (хулительные о врагах; *баллады* (*сатирические, трагические, повествовательные*)).²

Этому способствовали в немалой степени и объективные условия: учреждение Петром I регулярной армии с пожизненным, а позднее -25 –и летним сроком службы создало особую социальную общность – солдатскую среду со своим кругом запросов, среду, сохранявшую его почти неизменным (несмотря на последовательное сокращение сроков военной службы) более двух веков – до 1917 года. Солдаты не утрачивали свою связь с деревенской культурой: юношами они приносили в армию крестьянские песни, а возвращаясь со службы в деревню, передавали односельчанам солдатский фольклор.

О значении *солдатских песен* как источников традиций и исторических сведений говорили и писали русские поэты В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов. Тексты солдатских песен XIII-XIX веков не замысловаты. В них солдат поёт о муштре, учениях, тяжести службы с караулами, трудными переходами, тяжёлой амуницией, зноем и холодом, о нечеловеческом с ним обращении, о море крови и трупов после боя. Но вместе с тем эти песни – не жалобы и не стоны, это правдивое изображение жизни. Вопреки этой жизни солдат знает, что он выполняет долг перед родиной, своим народом, и служит верно. Сюжеты этих песен связаны не только с бытом, суровыми буднями солдатской жизни, но и с историческими боями и полководцами. Но здесь они представляют собой уже иной жанр – исторических песен с героическим содержанием, продолжая традиции Древнерусских былин и сказаний:

*«Ночи тёмны. Тучи грозны
По поднебесью плывут-
Наши стройные казаки
Под Измаил-город идут.
Идут, идут казаченьки
Своим тихим маршем,
Идут, идут, маршируют...»*

Песня относится к 1790 году, когда был взят Измаил³. Здесь мы видим уже некое подобие рифмы.

² При этом трагический характер был присущ рекрутским и солдатским песням-балладам, относящимся к отходническим песням. Интересно, что повествовательные баллады ведут историю от былин и духовных стихов

³ Ночи тёмны, тучи грозны – казачья песня. Именно казаки сыграли большую роль при взятии Измаила. Самыми популярными в народе и в регулярной армии XVIII- начале XX веков были казачьи песни: «Донцы-удальцы», «Марш сибирских стрелков» (вариант 1914 года. на музыку которого Гражданской войны большевики сочинили песню «По долинам и по взгорьям») имеет своей основу песню кубанских казаков.

В 1857 году каждому полку было предписано иметь свой гимн (марш), написание которого полки часто заказывали профессиональным поэтам и музыкантам, либо талантливым людям из армейской среды. В 1910 годах, с созданием ряда новых частей, это вызвало новый подъём в русской военной музыке. Наряду с лихостью, задором, в ней появилась и красота стихосложения, яркая палитра метафор:

*1) «Разудалый ты солдатик
Русской армии святой
Славно песню напеваю
Я в бою всегда лихой!»*

*2) «Не страшится русский витязь
Не страшится он никак
Ведь за ним семь молитвы
С ним и Бог, и русский царь» (1914 г.)*

*3) «Пусть столетье за столетьем
Слава вьётся над стрелком
Над Сибирским сорок третьим
Над родимым над полком» (1915 г.⁴)*

Человек не может жить без песни. Она вдохновляет, даёт силы, объединяет нас с предками и славными традициями. Во все времена тяжела жизнь солдата, и лишь песня да вера давали солдату силы. Потому и является солдатский фольклор особым феноменом в устном народном творчестве, ставший истинно народным. Хотя в привычном понимании народных песен не существует, у каждой из них есть свой автор: человек, под воздействием вдохновения рождает строки, напевает их, их слышат другие, поют так, как запомнили, привносят свой интонационный и текстовый вариант, в том числе, добавляя от себя забывшие строки. Так и появляются «народные песни» (подобным образом случилось, например, с рядом песен Фёдора Глинки и Дениса Давыдова). Другой вариант – когда просто забывают автора. к сожалению, сейчас это весьма распространённое явление – приобретаешь порой книгу или сборник песен и обнаруживаешь несоответствие: читаешь что-то вроде «вальс “На сопках в Маньчжурии”», автор Агапкин, хотя истинный автор вальса – капельмейстер Мокшанского пехотного полка И. Шатров.

Военное Министерство, понимая важность морального фактора,

⁴ Список солдатских песен и тексты некоторых из них даны в приложении к настоящей статье.

состояния боевого духа войск, уделяло большое внимание созданию и подготовке полковых оркестров, распространению и сохранению солдатских песен. В 1886 году при Императорском Русском Географическом Обществе была создана специальная Песенная комиссия для сбора и создания песен казачьих войск. В 1910 году, после письма генерал-майора фон Фреймана военному министру «Об упорядочении нашей военной музыки», была даже создана комиссия под председательством заведующего придворным оркестром К.К. Штакельберга. В задачи комиссии входило: упорядочение деятельности военных оркестров, работа над репертуаром, создание песен патриотического и героического содержания для последующих поколений. Комиссией были опрошены все полки, собраны ноты вальсов, маршей, песен Русской Армии, и подготовлены к изданию для распространения в частях, но выходу сборника помешали Первая мировая война, Революция, Гражданская война. Этот сборник имеет историческую и художественно-эстетическую ценность, поскольку способствует сохранению традиций служения, доблести и верности родине, заложенных в музыкальных произведениях нашими предками, сохранивших нашу землю и передавших её нам.

Важным жанром самодеятельного художественного творчества является и *массовая бравая (строевая)* песня, которая придавала силы солдатам при многокилометровых маршах, а также служившая своеобразной пропагандой, повышающей престиж военной службы. Вряд ли кто-то мог остаться равнодушным, когда по городу под удалую песню шли brave русские стрелки. Ритм полковых массовых песен закладывался с учётом темпа строевого шага пехоты – так называемого «русского шага» - 100 шагов в минуту. Самые известные из них: «Песнь о Вещем Олеге» (видоизменение стихотворения А. С. Пушкина); «Соловей-пташечка», «Солдатушки brave ребятушки», но трудно себе представить, что таких песен существует несколько сотен. Сколько лихости, удали и одновременно скрытой печали в этих песнях, повествующих о нелёгкой солдатской доле:

*«Солдатушки brave ребятушки
Кто же ваши сёстры?
Наши сёстры – пики-сабли остры...»*
*«Где вы соколы бывые,
Черноморцы молодцы?
Где вояки удалые?
Где вы, старые бойцы?
Нет уж вас, но всякий знает
Ваши славные дела...»*
«Соловей, соловей, пташечка

*Канареечка жалобно поёт.
Раз! Два! Горе – не беда,
Канареечка жалобно поёт!»*

Классический пример роли музыки в армии: в 1904 году, во время русско-японской войны, музыканты духового оркестра Мокшанского пехотного полка удостоились высшей солдатской Награды. В бою под Мукденом, когда полк, потерявший сотни солдат и офицеров, оказавшись в окружении, лишился ещё и командира, вперёд вышли оркестранты и под звуки марша подняли остатки полка в контратаку. Впереди шёл 25-и летний капельмейстер Илья Шатров, рядом с ним – семеро музыкантов-трубачей и флейтистов. Воодушевлённые солдаты прорвали японское окружение и вышли к своим. За этот подвиг музыканты получили высшую солдатскую награду – знаки отличия Военного Ордена, а капельмейстер Илья Шатров – орден Станислава 3-й степени с мечами и бантами.

Бравая (строевая) песня являлась демократичным массовым жанром, связанным с традицией литературной песни, в том числе ряда произведений Г. Р. Державина «Гром Победы», «Заздравный орёл», «Атаману и войску Донскому». Строевая песня входила в стратегическую систему А. В. Суворова. В песне «На взятие Варшавы» звучат слова:

*«За его выпьем здоровье
Мы поздравимте его
Здравствуй, здравствуй, граф Суворов
Что ты праведно живёшь,
Справедливо нас, солдат. Ведёшь.
Ты военностей не тужишь,
Рад хоть в воду и огонь,
Ты царице верно служишь!»*

Заострим внимание на том факте, что литература и народное творчество решали аналогичные задачи; этот фольклорный отклик был современен поэтически откликам Державина, Дмитриева, Кострова на это событие. И героический образ Суворова из народной песни в истории литературы может восприниматься как вариант, набросок Суворова, каким его представили прославленные поэты державинского поколения. Импонирует безымянному автору и быстрота Суворова, его богатырские ухватки, склонность к натиску, к действенной наступательной войне. В этом видится дух богатырства.

В жанре *сатирической песни* «Суворов генерал» объединяются воспоминания о Семилетней войне с впечатлениями от екатерининских войн, сравнивающих трёх полководцев того времени – Румянцева, Потёмкина и

Суворова, где последнему отдаётся предпочтение, так как:

*«Суворов - генерал
Свою силу утверждал,
Мелки пушки заряжал,
Короля в полон брал.»*

Суворов – любимый герой солдатских песен XVIII века. И его прославление в литературе шло параллельно прославлению в фольклоре. По замечанию ряда исследователей: «Гениальная личность Суворова не могла пройти незаметной для русского человека, отзывчивого и чуткого по натуре. Народ окружил любимого героя циклом преданий и легенд и отвёл ему почётное место в своих былинах и песнях. Песни эти не плод фантазии доморощенных поэтов, они зародились в сердце народном, выносились в нём и вылились на широкий простор земли русской во славу и честь великого её сына – Суворова».

В ряде песен образ генералиссимуса особенно близок образному строю *былин*. Это опять-таки связано с популярностью и глубокой укоренённостью суворовского «чуда» в народном сознании:

*«То не сизый орёл на лебёдушек
Напускается из-за синих туч:
Напускается орлом батюшка,
На поганых на турков-нехристей,
Сам Суворов-свет батюшка.»*

Именно здесь подчёркивается близость этого суворовского образа изображениям полководца в лубочных картинках. Поэтам предстояло переосмыслить героя в соответствии со стилистическими требованиями литературы и особенностей собственных авторских стилей.

Некоторые строки солдатской лирики можно отнести к лубочной культуре, лучшие образцы которой оказывали и оказывают влияние на нашу литературу. В этой связи вспомним современную стилизацию *жалобной солдатской песни* у К. Н.Симонова «Как служил солдат»:

*«Как служил солдат службу ратную,
Службу ратную, службу трудную
Двадцать лет служил и ещё пять лет...
Генерал-анишеф ему отпуск дал.»*

А также близкие фольклору песни о Великой Отечественной войне М. Исаковского, среди них – «Просьба солдата»:

*«Светит солнца луч
Догорающий...
Говорит солдат*

Умиравший:
“Напиши, мой друг,
Ты моей жене:
Не горюет пусть
О моей судьбе”».

Здесь проявляется важный в фольклоре образ героя-заступника. В фольклоре народная история запечатлелась такой, какой предстаёт она, увиденная глазами народа и оценённая им с точки зрения его интересов и идеалов. С народными симпатиями всегда связано представительство исторических героев.

Настоящие герои исторических песен – те, кому русский солдат симпатизирует. Солдатская песня – жанр, связанный с историческими событиями, посвящёнными армии, её победам в сражениях с иноземцами, но в нём отразились и представления о новой поэзии, пришедшей в Россию в творчестве А. Д. Кантемира, В.К. Третьяковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова.

Мотивы народных песен, в том числе песен солдатских активно использовались профессиональными композиторами второй половины XIX века в симфоническом и камерном творчестве. Среди них – А.С. Даргомыжский (романс-баллада «Старый капрал» на стихи Ж.П. Беранже в переводе В. Курочкина), композиторы Могучей кучки: М.А. Балакирев (музыкальная картина «Русь», «Увертюра на темы трёх русских песен»), М.П. Мусоргский (историческая опера «Хованщина»), А.П. Бородин (опера «Князь Игорь»), Н.А. Римский-Корсаков (исторические оперы «Псковитянка», «Царская невеста», историко-легендарная опера «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», опера-былина «Садко», опера-сказка «Золотой петушок»), Ц.А. Кюи (историческая опера «Вильям Ратклиф»).

В заключение этого раздела можно сделать вывод, что солдатская песня – результат коллективного сотворчества, прежде всего, тех, кто на поле брани ценой своей жизни отстаивал интересы Отечества. Она является таким же оружием, как винтовка и гранаты, как и шинель. С песней легче жить, легче побеждать, легче умирать. В наиболее тяжёлые минуты, когда нет больше сил, а помощи ждать неоткуда, на выручку приходит песня. Она поднимает дух, возвращает силы, зовёт к подвигу. Именно такими были заливчатские песни Русской армии – простыми и конкретными насыщенными сильными эпитетами. Их пронизывает патриотизм, любовь к Родине простых людей, восхищение героями прошлого – защитниками Русской земли и борцами за

правое дело – именно так, как видели это простые солдаты, без лишнего пафоса и фальши:

«Не дрогнет наш русский великий солдат

И натиск врага встретит твёрдо!

Кровь льётся потоком и рвутся тела

На мелки части снарядом,

Смерть косит и косит людей без числа-

Земля словно сделалась адом.

Но слышна команда солдатам «вперёд!»,

И двинулось стройно рядами

Русское войско в тяжёлый поход

И в бой беспощадный с врагами»

1915-191 бгг.

II. Самодеятельное художественное творчество в формировании духовного облика офицерского корпуса Русской армии (XVIII –начала XX веков)

Самодеятельное художественное творчество получило своё развитие и в офицерской среде, особенно в связи с созданием офицерских собраний, клубов офицеров и членов их семей. И это не случайно, поскольку офицерский корпус являлся особым сословием в Российской империи. Первые военные собрания и клубы появились в России во второй половине XVIII века. В 1776 году были созданы клуб штаб – и обер-офицеров Новгородского пехотного полка в Тихвине, а в 1782 году – Военный клуб в Санкт-Петербурге. В 1871 году приказом военного министра вводились офицерские собрания во всех полках без исключения. Через три года они уже существовали во всей Русской армии.

Между офицерами в Собрании практиковалось товарищеское общение независимо от воинского звания, служебного и социального положения, а также приобщение их к занятиям творчеством. Так, в проекте Устава 1897 года, ориентирующего на реалии Петербургского военного округа указывалось, что в Собрании с разрешения председателя могут устраиваться: лекции, беседы, игры, музыкальные, драматические, шахматные и другие кружки, товарищества по интересам из членов и посетителей с научной или увеселительной целью.

В 1910 году впервые в устав внутренней службы были введены две статьи, определяющие организацию досуга в русской армии. В этом же году в Главном штабе учреждён специальный седьмой отдел по быту и досугу. С этого момента организацией досуга занимались командиры, штабы и священнослужители.

В исторической и художественной литературе, произведениях отечественного кинематографа офицер русской армии предстаёт не только смелым и отважным воином, умелым командиром, воспитателем, но и человеком высокой культуры, гармонично развитой личностью. Офицер, как правило, хорошо владел игрой на фортепиано, гитаре или другом музыкальном инструменте, увлекался каким-либо видом творчества. Понятно, что в большинстве своём офицеры были выходцами из дворянства и ещё с раннего возраста в семье получали достаточно добротное домашнее воспитание и образование, благодаря созданным социальным условиям. Этот процесс получал своё продолжение и в профессиональных учебных заведениях русской армии – кадетских корпусах и военных училищах, где занятие творчеством юнкеров и курсантов являлось важным и обязательным условием формирования передового слоя интеллигенции – русского офицерства.

Занимаясь вопросами воспитания, Главное управление военно-учебных заведений обращало внимание руководства кадетских корпусов на важность эстетического воспитания, которое «составляет неотъемлемый элемент правильного воспитания, а потому заведение, пользуясь зависящими от него средствами, содействует возможному развитию в воспитанниках, соответственно возрасту их, любви и вкуса к прекрасному и возвышенному в природе и искусстве».

Так в Одесском кадетском корпусе практиковались факультативные занятия по живописи и лепке, посещение картинных галерей и выставок.

Для музыкальных занятий в корпусе существовали три отделения: струнное, духовое и балалаечное; занятия с воспитанниками проводили преподаватели Одесского музыкального училища – выпускники Пражской консерватории. Кадеты по своему желанию могли заниматься на одном из этих отделений. Считалось, что эти занятия должны дать им основы музыкального образования, чтобы впоследствии они могли любительски музицировать. Однако результаты ежедневных занятий превосходили все ожидания. Например, струнный оркестр с успехом исполнял «Марш» Ф. Шуберта, отдельные номера из опер «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П.И. Чайковского, «Детскую симфонию» Й. Гайдна, полонез, различные мазурки, детскую оперу Д.С. Бортнянского «Кот, козёл и баран» и многие другие сочинения. В репертуар духового оркестра входили такие произведения, как романс Ф. Шуберта «На море», марш Преображенского полка, попури из опер: «Кармен» Ж. Бизе, «Эрнани», «Бал маскарад» Дж. Верди, «Фауст» Ш. Гуно. В балалаечном классе исполняли марш «Константин», вальс «Над волнами», пьесу «В славянских лесах».

В корпусе имелось более ста музыкальных инструментов, кроме того, многие воспитанники покупали себе инструменты у известных в городе мастеров и впоследствии забирали их с собой в училище и в места службы.

Пением занимались все, проводилось классное, ротное и хоровое обучение. В первом случае изучалась теория музыки, включавшая понятие о нотной грамоте, интервалах, аккордах, ладах, тональностях, музыкально-синтаксических средствах (мотивах, фразах, предложениях, периоде, общие сведения о музыкальных формах). При этом занятия подкреплялись практическими уроками, на которых разучивались народные песни на два голоса. На ротных занятиях музыкой кадеты разучивали на три – четыре голоса обработки народных песен. Для хоровых занятий отбирались наиболее способные ученики с вокальными данными, хорошим музыкальным слухом и памятью. Хор исполнял как светские произведения, так и духовную музыку.

Танцами также обучались все воспитанники. После подготовительных упражнений у станка и на середине зала разучивали классические характерные танцы: вальс, мазурку, менуэт, полонез, краковяк, а также народно-сценические и историко-бытовые танцы.

Уделялось особое внимание и занятиям художественному слову, сценической речи и движению. Главное управление военно-учебных заведений за свой счёт командировало в кадетские корпуса известных драматических артистов. Они проводили первоначальные, установочные занятия, а потом их продолжал один из воспитателей-офицеров. В Одессу, например, был направлен артист императорских театров Ю.Э. Озаровский. Занимаясь с кадетами, он обучал их приёмам выразительного чтения, умению держаться на сцене, прослушивал каждого ученика, давал советы. Занятия эти, по общему признанию, произвели очень хорошее впечатление, и, после отъезда Ю.Э. Озаровского многие воспитанники с удовольствием посещали занятия по актёрскому мастерству и участвовали в любительских спектаклях.

В этом же Одесском кадетском корпусе работали секции голубиноного спорта, декоративного цветоводства и огородничества, кролиководства и разведения аквариумных рыб, астрономии (на базе своей обсерватории). Имелись ещё и гимнастическая и стрелковая секции, фотолаборатория, столярная, переплётная и картонажная мастерская (в ней делались разные ящики, коробки, шкатулки, переплетались тетради и книги, изготавливались табуреты, стулья и даже бильярдные столы по чертежам). А зимой 1903-1904 гг. под руководством преподавателя была построена лодка, на которой совершались морские прогулки и организовывались занятия по гребле.

Естественно, большая роль в учебно-воспитательном процессе отводилась библиотекам. Например, в Одесском кадетском корпусе фонд фундаментальной библиотеки составлял 3675 книг, а в ротных библиотеках находилось ещё более 2000 книг. Офицеры-воспитатели интересовались тем, что читают воспитанники. Отмечалось, что кадеты выпускных классов довольно глубоко знакомились с русской и зарубежной литературной классикой и публицистикой.⁵

Из этого следует, что кадетские корпуса в целом успешно справлялись с главной своей задачей – «воспитывать русского человека и преданного своему долгу офицера русской армии».

К началу XX века в России существовала довольно разветвлённая сеть кадетских корпусов, где осуществлялась общеобразовательная, начальная военная подготовка и воспитание юношей для военных и специальных училищ.⁶

На характере преподавания истории в юнкерских училищах вполне обоснованно считалось, что «изучение исторических фактов и событий, преимущественно отечественных, много помогает развитию познавательных способностей и, кроме того, может иметь благотворное влияние на нравственность, развивая у учащихся стремление к подражанию подвигам знаменитых людей и деятелей».

Руководство Главного управления военно-учебных заведений ориентировало преподавателей на то, что недопустимо сухое изложение материала, поскольку учащимся «нужны картины, писанные красками, и люди действующие, а не фигуры». Очень интересна с точки зрения современного восприятия следующая мысль: «Наша история должна развивать патриотические чувства, но без извращения истины, и не должна понимать чувства кичливости, не должна возбуждать ни ненависти к иноземному, ни чувств веротерпимости к другим вероисповеданиям, и

⁵ Из отечественной литературы воспитанники читали Аксакова, Батюшкова, Баратынского, Гончарова, Грибоедова, Державина, Достоевского, Жуковского, Короленко, Крылова, Куприна, Лермонтова, Лескова, Некрасова, Пушкина, Салтыкова-Щедрина, А. Толстого, Л. Толстого, Тургенева, Фонвизина, Чехова, Шевченко; Из зарубежной литературы –Андерсена, Байрона, Бальзака, Гейне, Гюго, Джерома К. Джерома, Диккенса, Дюма, Санд, Ж. Верна, М. Рида, Мопассана, Скотта, Теккерея, Шиллера; Из философской литературы – Канта, Шопенгауэра, В. С. Соловьёва, из исторической – Карамзина, Ключевского, Гнедича, С. М. Соловьёва.

⁶ Кроме младших классов Пажеского корпуса, в ведении Главного управления военно-учебных заведений находились следующие кадетские корпуса: Николаевский, Три кадетских корпуса в Петербурге и Москве, Орловский (Бахтина) Воронежский, Нижегородский, Полоцкий, Псковский, Петровско-Полтавский, Владимирский-Киевский, Симбирский, Симбирский, Оренбургский-Неплюевский, Второй Оренбургский, Омский (Сибирский), Тифлисский, Донской, Ярославский, Суворовский (в Варшаве), Одесский, Сумский, Хабаровский, Владикавказский.

потому она должна более останавливаться долее на великих и отрадных явлениях, оставляя в тени всё унижающее или оскорбляющее человечество и чувство народной гордости. Стремясь быть истинной и беспристрастной, отечественная история должна оставить в стороне всё недоказанное или сомнительное».

При изучении истории рекомендовался положительный преподавательский опыт. Например, в Одесском и Виленском училищах для повторения отдельных разделов практиковалось написание юнкерами сочинений или обзоров на исторические темы. Педагоги этих училищ, стремясь оживить свои лекции, пользовались выдержками из летописей Нестора, главами из произведений Карамзина и Соловьёва, из трудов Милютина «Война 1799» и генерала Богдановича «1812 год». А преподаватель Казанского юнкерского училища Мокриевич для большей живости и доступности включал в занятие чтение художественных произведений на исторические темы, например, «Борис Годунов» Пушкина или «Смерть Ивана Грозного» Толстого. В статье, опубликованной в «Педагогическом сборнике» за 1869 год он отмечал, что при этом рассчитывал на то, что «подобные сочинения (хотя и не совсем верные в историческом смысле) своим высоким художественным достоинством произведут настолько сильное впечатление на ум учащихся, что в душе ... останутся характерные черты выводимых на сцену деятелей, если затем и забудутся некоторые исторические факты, то общее впечатление останется надолго».

Воспитательным целям служили и такие, казалось бы, незначительные меры, как не увольнение юнкера в город, пока он не научится отлично танцевать вальс, или еженедельные экскурсии по достопримечательностям города, по местам боёв русской армии, а также посещение воинских частей, расквартированных в ближних окрестностях, знакомство с их историей и традициями.

В основном юнкерские училища оправдывали связанные с ними надежды. В своё время Милютин писал: «В юнкерских училищах заключается будущность нашей армии. Если учреждение их удастся на практике, то армия будет обеспечена строевыми офицерами со степенью развития, достаточного собственно для служебных целей. Прочие военно-учебные заведения имеют другие цели, но поднятие нравственного и умственного уровня в массе офицеров мы должны ожидать именно от юнкерских училищ».⁷

⁷ ЦГВИА. Фонд канцелярии военного министерства. Оп.2.Д.5. Л.30.

Более высокую степень в системе военно-учебных заведений представляли собой *военные училища*.⁸ В эти училища имели право поступать только выпускники военных гимназий, а впоследствии – кадетских корпусов. Продолжительность обучения в пехотных и кавалерийском училищах составляла два года, а в инженерном – три года. В системе преподавания всех дисциплин в военных училищах обращалось особое внимание на образцы военного красноречия, укрепление в учащих вкуса и привычки к образности, выразительности и точности речи.

Именно поэтому, наряду с другими дисциплинами, важным учебным предметом был русский язык. Считалось, что цель изучения предмета «должна заключаться в дальнейшем расширении корпусного образования молодых людей в отношении выработки и развития слога, умения ясно и грамотно излагать мысли и в попутном с этим ознакомлении юнкеров с некоторыми отдельными произведениями известнейших русских писателей новейшего периода русской литературы и выдающимися классическими произведениями западноевропейской литературы».

Интересно формулировалась необходимость для будущих офицеров изучения произведений русских и западноевропейских классиков: «Задача должна состоять в сообщении молодым людям сочувствия к нравственным идеалам жизни, в развитии в них любви к правде, добру и исполнению своего долга. При изучении этих произведений внимание юнкеров следует останавливать главным образом на таких выводимых авторами героях, кои своими художественными образами могут влиять на развитии молодых людей в должном направлении; с мрачными же сторонами жизни преждевременное знакомство молодых умов в школе не признаётся вообще полезным». Далее руководство Главного управления военно-учебных заведений разъясняло эту мысль следующим образом: «Отрицательные, тёмные стороны жизни неизбежно встречаются и в выдающихся произведениях и, служащие предметом тонкого анализа даровитого автора, непременно останавливают на себе внимание юноши, особенно в пору брожения юного ума, так легко отзывающегося на всё отрицательное, во всём сомневающегося при наплыве разнообразных вопросов. Ввиду этого необходимо развить в учащих способность подмечать светлые стороны и среди безотрадной обстановки, присутствие человеческого начала и в извращённом человеке».

А если обратиться ещё к одной грани воспитательной работы,

⁸Павловское пехотное в Петербурге, Александровское пехотное в Москве, Николаевское кавалерийское, Николаевское инженерное, Михайловское и Константиновское артиллерийское в Петербурге.

проводимой в военных училищах, то станут понятнее многие черты большинства представителей офицерского корпуса.

Вспомним первый *театр*, созданный в Сухопутном кадетском корпусе. Много воды утекло с тех пор, а вот традиция организовывать театры или драматические кружки в военно-учебных заведениях осталась. И причиной тому было, по всей вероятности, следующее. Исстари так повелось, что офицер считался человеком государственным, он всё время находился на виду и, следовательно, должен был обладать умением с достоинством «держаться на людях», не теряться, оказываясь один на один с большой аудиторией. Помочь в этом могла, в том числе, и сцена. В этом, наверное, была одна из причин, почему командование училищ поощряло деятельность театральных кружков. Например, в Александровском военном училище только за 1905-1906 учебный год прошёл целый ряд любительских спектаклей: комедия «Медведь» по Чехову, пьеса из солдатской жизни «Лакомый кусочек» (правда, в рецензии было сказано, что хотя юнкера и очень «недурно играли», но из-за «не вполне удачного содержания успеха не имели»), спектакли «Таинственный ящик», «Школьная пора», весёлые водевили «Тёща в дом – всё вверх дном», «Как они бросили курить», «Вечность в мгновении».

Спектакли эти ставились артистом императорских театров С.П.Ольгиным, который с воодушевлением и большим желанием принял на себя заботы не только по режиссуре, постановке, но и по подготовке «актёров», ведь ему отлично были известны жизнь юнкеров, их заботы, особенности дальнейшей службы. После учёбы в Первом Московском кадетском корпусе Степан Павлович поступил в Николаевское кавалерийское училище, по окончании которого был выпущен корнетом в лейб-гвардии казачий полк; за участие в боях во время русско-турецкой войны имел боевые ордена. Прослужив в общей сложности 18 лет, он решил выйти в отставку и целиком посвятить себя театру. Почти в 40 лет он поступил в театральное училище, через два года с отличием его окончил и стал артистом императорских театров.

Под руководством таких наставников юнкера военных училищ осваивали не только тонкости театрального искусства, но и нечто большее. Вот какую оценку лекции, прочитанной в училище артистом Ю. Озаровским, дал, например, юнкер Б. Зборомирский, написавший в отзыве: «Говоря о лекции артиста Ю. Озаровского на тему «Искусство выразительного чтения», надо заметить, что артистом Ю. Озаровским не было прояснено полностью значение этого интересного предмета, две тысячи лет тому назад пользовавшегося в Греции колоссальной популярностью; благотворительные

цели этого предмета важны для всех нас. Искусство выразительного чтения, помимо прямой цели – научить хорошо говорить и читать, в то же самое время способствуют:

- 1) развитию любви ко всему родному;
- 2) возбуждает истинный патриотизм;
- 3) воспитывает граждан в идеалах всего прекрасного и доброго».⁹

Кроме спектаклей, юнкера своими силами готовили музыкальные концерты. Например, в январе 1906 года в училище под руководством юнкера Ракова прошёл концерт, посвящённый памяти П. И. Чайковского, а в октябре 1908 года в Александровском училище был дан концерт по случаю праздника Первой роты, или, как её называли, роты её величества (а такие праздники устраивала каждая юнкерская рота); на концерт были приглашены и гости. Вот его программа:

1. Ноченька – исполняет хор юнкеров
2. Два великана, музыка Столыпина – исполняет юнкер Нестеров
3. Молись, музыка Виламова – исполняет юнкер Зверев
4. Звезда северная – исполняет юнкер Зверев
5. Ты придёшь, моя заря, фрагмент оперы Глинки «Жизнь за царя» – исполняет юнкер Житовский
6. Каватина Раф, соло на скрипке – исполняет юнкер Вагин
7. Новгород, музыка Дютша – исполняет юнкер Житовский
8. Марш сводно-гренадёрского батальона – исполняет струнная группа.

После завершения всех номеров ведущий программы от имени артистов, благодаря гостей за то, что они посетили концерт, произнёс следующий экспромт:

*«Спасибо вам, и извините
За скромность наших номеров
И, уезжая, не браните
Вам благодарных юнкеров.
И если вам игра и пеньё
Могли немного грусть нагнать.
То звуки вальса. без сомненья,
Её помогут разогнать.»*

После этих слов училищный духовой оркестр грянул первый вальс. Танцы продолжались до полуночи. В буфете юнкера угощали своих дам чаем и печеньем, показывали училищный музей. Утром перед занятиями юнкера Первой роты устроили завтрак, на который приглашались фельдфебели других рот и офицеры училищ; во время завтрака зачитывались

⁹ Александровец. 1907. №6. С. 36

поздравительные телеграммы – их присылали обычно бывшие выпускники училища, командование других военно-учебных заведений и даже члены царской семьи.

Для примера приведём несколько телеграмм, присылавшихся к празднику Александровского военного училища. Вот какую телеграмму в 1907 году прислал император: «Поздравляю начальство и юнкеров Александровского военного училища с храмовым праздником, пью за их здоровье и за процветание училища. Николай». А великий князь Константин, являвшийся в ту пору главным начальником военно-учебных заведений, поздравил училище таким образом: «Христос Воскресе! В день праздника училища шлю господа служащим и молодцам-юнкерам искренние поздравления и благопожелания. Константин». Прислал телеграмму и бывший начальник училища, и его выпускник генерал Яковлев: «Прошу вас, господ офицеров и семьи, принять от старого александровца поздравление со светлым праздником. Поздравляю также однокашников-юнкеров при искреннем пожелании полного процветания родному училищу. Генерал-лейтенант Яковлев».

А из Читы поздравляли своё училище его бывшие выпускники: «Из далёкого Забайкалья александровцы стремятся занять своё место в строю дорогого училища. Собравшись вместе немногочисленной, но тесной семьёй, пьём за славу, вечные, непоколебимые традиции александровцев. Сибирские стрелки, артиллеристы и военные инженеры».

Такие поздравления и переписка с бывшими однокашниками публиковались на страницах училищного журнала. Например, выпускник Александровского училища, в своё время командовавший там же батальоном юнкеров, полковник Омелянович в ответ на поздравление и подарок ко дню рождения от старых сослуживцев откликнулся им из Средней Азии, где он служил, стихотворными строками:

*«Привет из города Ташкента
Примите старые друзья!
За вас из вашего презента
Сегодня пью заочно я.
Всех поимённо вспоминая,
На сердце чувствую печаль
И почему-то повторяю:
"Чего-то нет, чего-то жаль!"».*

И хотя это были далеко не лермонтовские строки, но в них видно желание выразить свои чувства и порадовать друзей.

Вообще тяга к искусству была довольно распространённым явлением среди юнкеров. Маршал Б.М. Шапошников в своих воспоминаниях отмечал, что он, будучи воспитанником Московского юнкерского пехотного училища, вместе с другими однокашниками старался не пропускать ни одного нового спектакля и концерта в хороших московских театрах. Другой воспитанник этого же училища Андрей Евгеньевич Снесарев имел специальное разрешение от командования своего полка на посещение занятий вокалом в Московской консерватории и даже несколько раз выступал в концертах вместе с Л.В. Собиновым, тоже, кстати, выпускником Московского юнкерского пехотного училища.

Подчеркнём, что российские военные, прежде всего офицеры, внесли неоценимый вклад в развитие отечественной культуры. Они не только пользовались культурными ценностями, но и часто выступали как их создатели. Этим можно объяснить тот факт, что отличительная особенность русской армии в её воспитательной роли. В её рядах формировались не только преданные и умелые защитники Отечества, но и всесторонне образованные, творческие личности. Армейская и флотская среда выдвинула немало выдающихся создателей культуры – писателей и поэтов, композиторов, художников и деятелей театра, которые составляют славу отечественной и мировой культуры.

Среди русских писателей и поэтов XVIII – начала XX веков каждый третий был офицером или выходцем из военной среды. Выдающееся место в истории русской литературы занимают Г. Державин, А. Грибоедов, К. Рылеев, М. Лермонтов, Л. Толстой, А. Фет, А. Куприн и многие другие.

Значительный вклад военнослужащие внесли в развитие изобразительного искусства. Широкую известность получили произведения генералов К. Клодта, Н. Ярошенко, военнослужащих В. Верещагина и П. Федотова. Своеобразным явлением в отечественной живописи стала деятельность М. Грекова.

Большие заслуги военных русской армии и в развитии отечественной музыкальной культуры. Среди них – офицеры М.И. Глинка, А.А. Алябьев, М.П. Мусоргский, Н.А. Римский-Корсаков, генерал Ц.А. Кюи, А. Львов, Н.Я. Мясковский и многие другие.

Рождение русского национального театра в середине XVIII века также связано с армией. Первый спектакль по русской пьесе-трагедии «Хорев» был поставлен в 1750 году кадетами Сухопутного шляхетского корпуса под

руководством русского драматурга А. Сумарокова.¹⁰ В последующие годы многие военные играли заметную роль в театральной жизни страны.

Армия и военная служба выдвинула выдающихся деятелей культуры, и стала для них источником художественного творчества. Люди в погонах всегда были героями произведений, составлявших славу и гордость отечественной культуры. И им во все времена присущи такие качества, как патриотизм, верность воинскому долгу, честность, ответственность за судьбы страны. В бою они проявляли смелость, героизм, мужество и отвагу.

Офицеры – хранители вековых боевых традиций армии и флота. Опыт их верной ратной службы Отечеству, отражённый в произведениях военной культуры, актуален и по сей день. Именно поэтому отечественная культура и её неотъемлемая часть, военная культура, обладают огромным воспитательным потенциалом. Его умелое и эффективное использование – актуальная и ответственная задача офицерского состава. И это закономерно, ибо офицер, особенно низового звена, непосредственно лично общается и воспитывает подчинённых. Генерал М. И. Драгомиров по этому поводу писал: «... если офицер не сделает, то никто не сделает... офицер – не воинский чин только, но и общественный деятель: армия – не вооружённая сила только, но и школа воспитания народа, приготовления его к жизни общественной...»

Задача воспитания подчинённых на лучших образцах и традициях отечественной истории и военной культуры – сложная и ответственная. Её реализация во многом зависит от того, как командир любого воинского коллектива будет взаимодействовать с работниками культурно-досуговых учреждений. Речь идёт о солдатских и офицерских клубах, войсковых библиотеках, Домах офицеров и клубов воинских частей. А это достижимо только при организованной, заинтересованной совместной работе.

¹⁰ Первая пьеса «Хорев» была написана и поставлена драматургом еще в годы обучения в Сухопутном шляхетском корпусе. Именно в этой пьесе автор утверждает, что не народ создан для монарха, а монарх существует для народа. В трагедии воплощен характерный для Сумарокова конфликт между личным и общественным, между желанием и долгом. Главный герой пьесы – киевский царь Кий – сам повинен в трагической развязке конфликта. Желая проверить верность своего подданного Хорева, он поручает ему выступить против отца его возлюбленной Осмельды – Завлоха, некогда изгнанного из Киева. Финал трагедии мог бы быть и счастливым (как в вольном переводе «Гамлета» с измененной концовкой), но придворные козни губят возлюбленных. По мысли Александр Петровича, виной этому – деспотизм и спесь царя.

Приложение №1

I. Тексты солдатских народных песен:

1. От дуба до зелёной дубравы

*От дуба до зеленой дубравы
Ой конь бежит, земля дрожит.
Земля дрожит до дверей.
Собирается Васильюшко
В охоту-охотушку,
В охоту-охотушку,
Тяжелую работушку.
Он едет на чужбину,
Бросает молодую дивчину.
Провожают его из хаты,
Из хаты, да во солдаты.
Что, Васильюшко, головой поник?
Молодой идешь, а придешь старик.*

2. Чернобровая Настасья

*Чернобровая Настасья
Черны брови наводила,
Черны брови наводила,
На улицу выходила.
В воротах она стояла,
К себе гостей дождала,
К себе гостюшек дождала,
По лавочкам рассажала.
Сама села на скамейке,
Супротив своей семейки,
Супротив дружка Ивана,
Стакан вина наливала,
Наливала — горевала,
Подносила — голосила.
«Выпей, выпей, Иванюша,
Выпей, миленький дружочек,
Закуси любой кусочек».
— «Я не пью, не ем, Настасья,
Надо мной стряслось несчастье,
Везут Ваню во солдаты
Да все холосты ребята,
Не простые, холостые,
Офицеры молодые».*

3. Ох вы вздохи мои

*Ох вы вздохи мои, вздохи вы мои!
Вздохни, моя милая, обо мне:
Скоро, душечка, покину я тебя.
Подуй, подуй, буен ветер с горы,
Не свали черну шляпу с головы!
Черная шляпа со павлиновым пером,
Развевалось павлиново перо.
Миновалось гуляньице мое.
Ох, гуляние, гулянье!
До чего это гулянье довело,
До великого позору до стыда:
Ведут, ведут во солдаты молодца,
Хвалят, хвалят солдатское житье:
«Обувают, одевают хорошо,
По три денежки во сутушки дают,
По сто лозушек по шеюшке кладут.
Распроклятое солдатское житье!»
Выйду, выйду за новые ворота,
Гляну, гляну на четыре стороны:
Не едет ли мой батюшка родной,
Не везет ли мне перемену, молодцу?*

4. На взморье мы стояли

*На взморье мы стояли,
На германском бережку.
Долго, долго мы смотрела.
Как волнуется волна.
Из-за гор туман поднялся,
Дробный дождичек пошел,
Не касался враг-германец,
Русско войско обошел.
Врешь ты, врешь,
Врешь ты, враг-германец,
Тебе некуда пройти,
А в России силы много,
Тебя есть чем угостить.
Угостим свинцовой пулей,
На закуску — стальной штык.
Штык стальной, четырехгранный
Грудь германскую пронзит.*

5. Под ракитой зеленой

*Под ракитой зеленой
Русский раненый лежал,*

*И к груди, штыком пронзенной,
Крест свой медный прижимал.
Кровь лилась из свежей раны
На истоптанный песок.
Над ним вьется черный ворон,
Чуя лакомый кусок.
«Ты не вейся, черный ворон,
Над моею головой,
Ты добычи не дождешься —
Я солдат еще живой.
Ты послушай, черный ворон,
Что я буду говорить,
Как товарища родного,
Я тебя буду просить.
Полети ты, черный ворон.
На родную сторону,
Понеси ты, черный ворон,
Отцу, матери поклон,
А еще поклон отдельный
Моей хозяйке дорогой,
И скажи ей, черный ворон,
Что я женился на другой.
А женила меня пуля быстрая,
Повенчала меня сабля вострая,
Бояре были все звоны,
А светилка была гробовая доска».*

6. Мать сыночка нежила

*Мать сыночка нежила,
По головке гладила:
«Чего у тебя, мое дитяtko,
Да головушка бела.
А бородушка седа?
Или у тебя, мое дитяtko,
Да конек не в обычье,
Да жена не в совести,
А детушки да не в жалости?»
— «Государыня моя матушка,
Конек мне в обычье,
Жена у меня в совести,
А детушки в жалости.
Состарила меня, моя матушка,
Государева служба,
Частые караулушки,
Редкие переменушки.*

*Частые — они дюже страшные,
А редкие — дюже едкие».*

7. Отдала меня матушка замуж

*Отдала меня матушка замуж,
Далеко отдала, в иной город,
В иной город замуж за солдата.
Ох, и горькая служба солдатская:
Солдат дома ни дня не бывает,
Хоть бывает — весь день протоскует
И в окошко косое просмотрит:
Не идут ли, не едут солдаты.
А вот едут солдатушки, скачут,
Молодые новобранцы слезно плачут,
А их старые солдаты унимают:
«Не горюйте вы, не плачьте, новобранцы,
Не тоскуйте вы по дому, по семеюшке».
— «Ох и как же нам, солдатушки, не плакать?
Наши домики, сараи запустели,
Молодые наши жены овдовели,
Наши чадушки теперь осиротели».*

8. Из-за леса ветер воеет

*Из-за леса ветер воеет,
Едет, едет командир,
А он едет, подъезжает
С адъютантиком своим.
Подъезжает он к солдатам:
«Ну, здорово, молодцы!»
А мы стали, честь отдали,
Ружья в гору подняли.
«Постарайтесь, солдаты, —
Награжу я вас крестом,
А закончим бой, ребята, —
Выпьем водочки потом!»
Первый день солдат старался —
Крест военный заслужил,
На второй день постарался —
Буйну голову сложил.*

9. Как на наших полях

*Как на наших полях
Урожаю нема,
Уродила одна
Кучерява верба.*

Как под той под вербой
Солдат мертвый лежит,
Он убитый лежит,
Кровь из раны бежит.
В головах у него
Патронтаж боевой,
А в ногах у него
Стоит конь вороной:
«Ой ты конь, ты мой
Конь, товарищ родной,
А лети ты, мой конь,
Да в Россию домой,
Да в Россию домой,
К отцу, к маме родной,
Ты неси-ка им, конь,
Мой привет и поклон.
Не скажи ты, мой конь,
Что убитый лежу,
А скажи им, мой конь,
Что женатый хожу.
А женила меня
Пуля быстрая,
Обвенчала меня
Сабля острая».

10. Вот вспыхнуло пламя

Вот вспыхнуло пламя
И выстрел раздался,
И начался вскоре
Ужаснейший бой.
Над нашим отрядом
Снаряд разорвался,
Послышались крики
И стоны кругом.
Вот кончился бой,
Земля покраснела,
Врага мы прогнали
К далекой реке.
Наутро нашли мы
Солдатское тело,
А рядом винтовку
В застывшей руке.
А в городе дальнем
Рыдала невеста
И слезно молилась:

«Спаси, божья мать».
Напрасно моление:
Лежал он убитый, —
Его не пришлось увидеть.

11. Ну-ка, братцы, не робейте,
Ну-ка, братцы, не робейте,
Смело в бой пойдём, друзья,
Бейте, режьте, не жалейте,
Басурманина-врага!
Мы, российские солдаты,
Не боимся ничего -
Ни шрапнели, ни гранаты,
Даже черта самого.
Будем бить врага мы смело,
Наступление - наш черед,
Наше воинское дело -
«Шагом марш» и «штык вперед».

12. Полночь наступает
Полночь наступает,
Луна горит светло,
Отряд наш выступает
С бивуака своего.
Горы-вершины,
Я вас вижу вновь.
Карпатские долины —
Кладбища удальцов.
Идем мы тихо, стройно,
Подходим мы к рекам.
Горы те высокие.
Показываются нам.
Седой старик бригадный
По фронту проскакал.
«Ребята, не робейте!»
Он громко нам сказал.
«Когда курю я трубку -
Вы, братцы, смирно стой.
Когда я брошу кверху -
Идите, братцы, в бой».
Германцы просыпаются.
Сигнал дают рожки.
Бригадный бросил трубку
И мы пошли в штыки.
Пришли на те поляны,
Где кровь лилась рекой,

*Там русские отряды
Дрались за край родной.
Кукушечка кукует -
Солдатам смерть вестит,
А пуля разрывная
В груди моей блестит.
Прости, моя невестушка,
Прости, мой дом родной.
Земля - моя постелюшка
И вечный мой покой.*

13. Чумак болен, чумак нездоров

*Чумак болен, чумак нездоров, -
На возе лежит.
Его серые волы захромели
Из Крыму едучи.
У него только роду,
Что товарищ один.
Мой верный товарищ,
Не брось ты меня!
Продай моих серых волов, -
Поховай ты меня.
Собирай ты мою всю сбруюшку
И поминай ты меня.
Не ховай ты меня, верный товарищ,
Где казаки стоят,
Поховай ты меня, верный товарищ,
Где чумак водку пьет,
Чумак водку и настойку.
И зеленое вино.*

14. Что солдат не поёшь

*Что, солдат, не поешь.
И чего не весел,
Что поник ты своей головою?
Али конь твой.
Приустал в пути,
Аль с какою познался бедою?
«Это было давно,
Год примерно назад,
Вез я девушку,
Круглолица была,
Точно тополь, стройна
И в шелковой косыночке новой.
Попросила она,
Чтоб я песню ей спел,*

*Я запел, а она подхватила.
Наша песня неслась,
Далека и звонка,
Точно в поле нечистая сила.
Зашумели кусты,
Зашуршала трава,
Конь вдруг мигом как вкопанный стал,
Кто-то выстрелил вдруг
Прямо в девичью грудь,
И она как цветочек завяла.
Перед смертью она
Говорила слова:
«Из тюрьмы я бежала на волю».
Там вдали за рекой
Холм высокий стоит.
Холм высокий, заросший травой.
А под тем под холмом
Крепко девушка спит, —
Унесла она песню с собою.
Оттого не пою,
Оттого не весел,
Оттого я поник головою».*

15. Пошла девка жито жать

*Пошла девка жито жать,
Солдат снопики вязать,
соловей, соловей...
Девка полснопа не нажала
Солдат холодок нашел.
соловей, соловей...
Бросай, девка, жито жать,
Пойдем в холодок лежать
соловей, соловей...
Мне мамашенька сказала,
Чтобы я копну нажала,
соловей, соловей...
Пока копну не нажну
Я с тобою не пойду.
соловей, соловей...
Вышла мамка, вышла я,
Загонять-то бугоя, соловей...
Запрягу я бугоя,
Куда девка, туда я, соловей...
Люди едут по снопам,
А я еду по сватам, соловей...*

*Люди едут по снопам,
А я еду по сватам, соловей...*

16. Соловей, соловей, пташечка

Слушай, братцы, мой приказ:

“Поведу я в баню вас.

Как скомандую: ать, два!

Запевайте соловья”.

Эй, соловей, соловей, пташечка,

Канареечка жалобно поет.

Эй, раз! Эй, два! Горе – не беда,

Канареечка жалобно поет.

Парикмахером я был,

Усы, бороды я брил;

А забрили и меня –

Распеваю соловья.

Эй, соловей...

Раньше нежным баритоном

В оперетке шпарил я,

А теперь солдатским тоном

Распеваю соловья.

Эй, соловей...

17. Коль убьют – позабудь

Коль убьют, позабудь

Кто не знал, не видал

Подвигов заветных

Кто не знал, не слышал

Про гусар бессмертных

Марш вперед, труба зовет

Черные гусары!

Марш вперед, смерть нас ждет,

Наливайте чары!

Начинай, запевай

Песню полковую

Наливай, выпивай

Чару круговую!

Ты не плачь, не горюй

Моя дорогая

Знать судьба такая.

(1908-1913 г.)

18. Из тайги, тайги дремучей

Из тайги, тайги дремучей,
От Амура, от реки,
Молчаливо, грозной тучей
Шли на бой сибиряки.
Их сурово воспитала
Молчаливая тайга,
Бури грозные Байкала
И сибирские снега.

Ни усталости, ни страха;
Бьются ночь и бьются день,
Только серая папаха
Лихо сбита набекрень.
Эх, Сибирь, страна родная,
За тебя ль мы постоим,
Волнам Рейна и Дуная
Твой привет передадим!"
(1914 г.).

19. Ревёт и грохочет мортира вдали

Ревёт и грохочет мортира вдали,
Снаряд оглушительно рвется,
И браться костями на землю легли,
И стон над полями несется...
Но молча живые пред смертью стоят
И знамя их поднято гордо;
Не дрогнет наш русский великий солдат
И натиск врага встретит твердо!
Кровь льется потоком и рвутся тела
На мелкие части снарядом,
Смерть косит и косит людей без числа -
Земля словно сделалась адом.
Но слышна команда солдатам "вперед!",
И двинулось стройно рядами
Русское войско в тяжёлый поход
И в бой беспощадный с врагами»
(1915-1916 гг.)

II. Тексты современных песен, стилизованных под солдатский фольклор

1. Как служил солдат, стихи К. Симонова

*1. Как служил солдат службу ратную,
Службу ратную, службу трудную
Двадцать лет служил и еще пять лет...
Генерал-анишеф ему отпуск дал.*

*2. Как пришел солдат во родимый дом -
Вся-то грудь в крестах, сам седой, как лунь.
На крыльце стоит молода жена -
Двадцати годов словно не было.*

*3. Ни морщинки нет на щеках ее,
Ни сединки нет в косах девичьих.
Посмотрел солдат на жену свою
И сказал солдат слово горькое:*

*4. "Видно ты, жена, хорошо жила.
Хорошо жила - не состарилась..."
А в ответ с крыльца говорит она,
Говорит, сама горько плачется:*

*5. "Не жена твоя я законная,
А я дочь твоя, дочь сиротская.
А жена твоя пятый год лежит
Во сырой земле под березонькой."*

*6. Как вошел в избу, сел за стол солдат,
Зелена вина приказал подать.
Пьет вино солдат, по щекам его
То ль вино течет, то ли слёзаньки.*

2. Просьба солдата, стихи М. Исаковского

*Светит солнца луч
Догорающий...
Говорит солдат
Умирающий:
«Напиши, мой друг,
Ты моей жене:
Не горюет пусть
О моей судьбе.
А ещё поклон
Напиши ей мой
Напиши, чтоб меня
Не ждала домой...
Если жить вдовой
Ей не нравится,
С тем, кто по сердцу,
Пусть венчается.*

А ещё тебе
Я хочу сказать:
Моему отцу
Не забудь послать...
Дескать, жив, здоров
Твой сыночек родной,
Только ты его
Не зови домой...»
Зашло солнышко,
Запылал закат...
Вместе с солнышком
Кончил жизнь солдат.

III. Список бравых солдатских песен

- * Песнь о вещем Олеге (Напев Д. Дольского)
- * Полтавский бой /1709 г./ (Стихи И. Молчанова)
- * Хоть Москва в руках французов (Русская солдатская песня)
- * Славим Платова - героя! (Русская народная песня времён Отечественной войны 1812 г.)
- * Разоренная дорожка (Русская народная песня времен Отечественной войны 1812 г.)
- * Эй, донцы-молодцы! (Русская народная песня времен Отечественной войны 1812 г.)
- * При Павле Первом был основан (Песня Лейб-Гвардии Казачьего полка)
- * В семьдесят седьмом году (Песня Лейб-Гвардии Павловского полка)
- * Ты скажи, моя Марусенька (Песня Лейб-Гвардии Московского полка)
- * Воронье кони рвутся (Песня Лейб Гвардии Конно-Гренадерского полка)
- * Слышно, бьют тревогу (Песня 57-го Пехотного Модлинского полка)
- * Не страшна нам смерть в боях! (Русская солдатская песня)
- * Русского солдата знает целый свет! (Русская солдатская песня)
- * После учения (Русская солдатская песня)
- * Соловей, соловей, пташечка! (Русская солдатская песня)
- * Оружием на солнце сверкая (Гусарская песня)
- * Возвращался не с парада (Песня 2-го эскадрона 17-го Драгунского Нижегородского полка)
- * Эскадрон драгун идет (Песня 6-го эскадрона 17-го Драгунского Нижегородского полка)
- * Споемте, братцы, про победы! (Песня 115-го Пехотного Вяземского полка)
- * Русское "Ура!" (Стихи А. Кольцова. Музыка В. Чуркина)
- * Ура Царю - Отцу России (Песня 9-го Драгунского Казанского полка)
- * Слава Матушке-России! (Русская солдатская песня)
- * Что за песни! (Русская хвалебная песнь)

Викторина

«Выдающиеся творцы отечественной культуры и участники событий военной истории»

1. Выдающийся русский композитор и музыкальный педагог, в прошлом – офицер военно-морского флота, имя которого носит

Санкт – Петербургская консерватория

(Николай Андреевич Римский Корсаков)

2. Автор оперы «Война и мир»

(композитор Сергей Сергеевич Прокофьев)¹¹

3. Выдающийся оперный певец (тенор), получивший первичное образование в Московском юнкерском пехотном училище

(Леонид Витальевич Собинов)

4. Произведение великого русского композитора Петра Ильича Чайковского для симфонического оркестра, посвящённое событиям Отечественной войны начала XIX века

(Увертюра «1812 год»)

5. Известный писатель и поэт – автор стилизации народной солдатской песни «Как служил солдат»

(Константин Николаевич Симонов)

6. Выдающийся советский поэт, обращавшийся в своём творчестве к солдатскому фольклору в поэмах «Василий Тёркин» и «Дом у дороги»

(Александр Трифонович Твардовский)

7. Режиссёры-постановщики историко-биографического фильма «Суворов» (снят в 1940 году)

(Всеволод Илларионович Пудовкин, Михаил Иванович Доллер)

8. Режиссёр-постановщик историко-героического фильма «Кутузов» (снят в 1943 году)

(Владимир Михайлович Петров)

9. Первый режиссёр-постановщик пьесы (героической комедии в стихах)

А. Гладкова «Давным давно» («Питомцы славы») в ЦАТКА

(Алексей Дмитриевич Попов)¹²

¹¹ Опера поставлена в Ленинградском малом оперном театре в 1946, 1955 годах, в Музыкальном театре Станиславского и Немеровича-Данченко в 1957 году, в Большом театре в 1959 году, режиссер – Борис Александрович Покровский).

- 10. Великий русский писатель – автор произведения «Севастопольские рассказы» - по мотивам событий Крымской войны (1853-1856 годов)**
(Лев Николаевич Толстой)
- 11. Массовая строевая солдатская песня, в основе которой – поэма великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова**
(«Бородино»)
- 12. Название первой трагической пьесы А. Сумарокова, поставленной в 1750 году в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе**
(«Хорев»)
- 13. Выдающийся русский художник-баталист участник событий русско-японской войны 1904 года, подорвавшийся на mine броненосца «Петропавловск» на внешнем рейде Порт-Артура**
(Василий Васильевич Верещагин)
- 14. Отечественный композитор второй половины XIX – начала XX веков, генерал-фортификатор**
(Цезарь Антонович Кюи)
- 15. Название массовой бравой солдатской песни со словами «пташечка-канареечка»**
(«Солдатушки»)

В подготовке данного методического пособия были использованы материалы:

¹² Пьеса впервые была поставлена в 1941 году на сцене Центрального Академического театра Красной армии.

1. *Алексеева О. И.* Русская народная песня как этнокультурный концепт : Дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 – Белгород , 2006—183 с.
2. *Библер В.* Культура XX века и диалог культур./ Диалог культур. Материалы научной конференции «Випперовские чтения.1992 г.» вып.25. – М.,1994. С. 17 –25.
3. *Бирюков Н.* Записки по военной педагогике. О долге и чести воинской в Российской армии. / Сост. *Ю. А. Галушкин.* – М., 1991. –108с.
4. *Богатырёв П.* Русское народное поэтическое творчество. – М., 1974. -536с.
5. *Вульфюс П.* Русская мысль о музыкальном фольклоре. – М., 1979. –367с.
6. *Галушко Ю. А., Колесников А. А.* Исторический справочник «Школа Российского офицерства». – М., 1993. –223с.
7. *Головинский Г. Л.* Композитор и фольклор: из опыта мастеров XIX-XX веков: очерки. – М., 1981. – 280 с.
8. *Гошовский В.У* истоков народной музыки славян. – М., 1990. -304с.
9. *Жиров М. С., Алексеева О. И.* Культурная морфология русской народной песни: теоретико-методологический аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — Белгород, 2009. Т. 10, № 9. С. 34 – 43.
10. *Земцовский И.* Фольклор и композитор. – М., 1978. – 172с.
11. *Иванова Л. П.* Типология фольклоризма в русской музыке XX века: автореф. дисс.. д. искусствоведения. – СПб., 2005. – 35 с.
- Камаев А. Ф., Камаева Т.Ю.,* Народное музыкальное творчество. – М.,2005. – 188с.
12. *Кнызева Д. В.* Истоки возникновения и формирования русской комической оперы последней трети XVIII века в тесной связи с изучением народной песни. – М., 2011. С. 221 – 225.
13. *Колпакова Н. П.* Опыт классификации традиционной крестьянской бытовой песни // Русский фольклор. Материалы и исследования. Том V / Под ред. А. М. Астаховой. – М., Л., 1960. – С. 167—182.
14. *Кравцов Н., Лазутин С.* Русское устное народное творчество. – М., 1983. – 378с.
15. Культурно-досуговая работа. Учебник. Ред.-сост. *Б. В. Воробьёв.* – М., 2018. – 280с.
16. *Ладыгин И. В.* Песни русской армии. – М., 2008.18.11. интернет-публикация.
17. *Лазутин С. Г.* Русские народные песни. – М.,1965. – 302с.
18. *Попова Т.* Русское народное музыкальное творчество. – М., 1982. – 341с.
19. *Попова Т.* Основы русской народной музыки. – М., 1987. – 222с.
20. *Пропп В. Я.* Поэтика фольклора. – М., 1998. – 352с.
21. Народный стих // *Квятковский А. П.* Поэтический словарь / Науч. ред. И. Роднянская. — М., 1966. — 376 с.
22. *Руднева А.* Русское народное музыкальное творчество. – М., 1994. – 224с.
23. Русская песня // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб ., 1890—1907.

24. Русские народные песни /Составитель В. В. Варганова. – М.,1987. –576с.
25. *Селиванов В. В.* Год русского земледельца. – М., 1987. – 143с.
26. С песней в строю. Песенник. Ред.-сост. *М. Д. Черток.* – М., 2015. – 255с.
27. *Тихонова Ю. В.* Хоровая музыка Валерия Калитратова . Проблемы «фольклор и композитор сегодня»: автореф. дисс. к. искусствоведения. –М.. 2014. – 24с.
28. *Толмачёв Ю.А.* Народное музыкальное творчество. — учебное пособие. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 120 с.
29. *Фабрика Ю.А.* Песни и марши сибирских казаков (Пикой, шашкой и ружьём всю Сибирь мы бережем). Новосибирск. –278с.
30. *Щуров В. М.* Жанры русского музыкального фольклора. – М., 1984. – 307с.
31. *Щуров В. М.* Песня, традиция, память. – М.,1987. – 122с.
32. *Щуров В.М.* Стилиевые основы русской народной музыки. – М., 2001. – 467с.
33. *Щуров В.М.* Южнорусская песенная традиция. – М., 2013. – 304с.

Содержание:

Введение.....	2
История художественной самодеятельности в Русской армии.....	2
I. Самодеятельное художественное творчество в солдатской среде Русской армии (XVIII-начала XX веков).....	2
II Самодеятельное художественное творчество в формировании духовного облика офицерского корпуса Русской армии (XVIII-начала XX веков).....	10
Приложение 1.....	21
I. Тексты солдатских народных песен.....	21
II. Тексты современных песен, стилизованных под солдатский фольклор.....	31
III. Список бравых солдатских песен.....	32
Приложение 2. Викторина «Выдающиеся творцы отечественной культуры и участники событий военной истории.....	33
Список литературы.....	35